

УДК 903.01

<https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-1-0014>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСТЕЙ ЖИВОТНЫХ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ РЕК СОСЬВЫ И ТАВДЫ

© 2020 г. Ю.Б. Сериков

На Гаринской палеолитической стоянке (р. Сосьва, Свердловская обл.) выявлено 234 кости со следами использования, еще 37 получено с близлежащих «кладбищ» мамонтов. Все кости можно разделить на три группы: 1) кости, употреблявшиеся в качестве орудий (абразивов, ножей, стругов, ударных, рубящих и землекопных инструментов); 2) кости, служившие во вспомогательных операциях (наковаленки, рабочие столики, ёмкости, элементы конструкций); 3) кости, являвшиеся предметами неутилитарного назначения. Для использования брались как свежие кости мамонтов, так и долго лежавшие на поверхности, скорее всего, принесенные с близлежащих «кладбищ» мамонтов. Широкое применение в хозяйственной деятельности костей животных свидетельствует об особенностях адаптации палеолитического населения к местным условиям. Подобное использование костей животных характерно для многих уральских верхнепалеолитических памятников открытого типа.

Ключевые слова: археология, Урал, Гаринская стоянка, «кладбища» мамонтов, кости животных, природные формы, следы обработки и использования, адаптация.

Гаринская палеолитическая стоянка находится на правом берегу р. Сосьва на южной окраине р. п. Гари (Свердловская обл.), в 250 м вверх по течению от пристани. Оно занимает прямой участок реки и вытянуто на 200 м с севера на юг узкой полосой под обрывом 7–8-метровой поймы. Памятник ежегодно размывается рекой. За 45 лет наблюдений (с 1973 г.) рекой смыта полоса берега шириной до 30 м. За эти годы памятник 51 раз обследовался археологами, на размыве берега собрано 686 каменных изделий и 234 кости со следами обработки (Бадер, Сериков, 1981; Сериков, 1997; 2000; 2007; 2013).

Стоянка имеет шесть радиоуглеродных дат: три по кости мамонта – 15150±280 ¹⁴C л. н. (СОАН-4462) 14C л. н., 16320±250 лет (СОАН-4461) 14C л. н. и 16700±240 лет (СОАН-4843) 14C л. н., одну по кости носорога – 20480±410 лет (СОАН-5594) ¹⁴C л. н. По фрагментам черепов мамонта из мерзлотных клиньев получены даты – 18490±120 лет (СОАН-7303) ¹⁴C л. н. и 18100±100 лет (СОАН-7304) ¹⁴C л. н. Материалы памятника активно используются в научной литературе (Сериков, 2000; 2004; 2007; Зенин, 2002; Chlachula, Sericov, 2011).

Кости плейстоценовых животных со следами использования в количестве 37 экз. выявлены на пяти местонахождениях р. Сосьвы (Балакина, Рычкова, Нефтебаза, Евалга, Демин мыс) и трех – р. Тавды (Болтышево, Линты, Зыкова). Расположены они на участке берега длиной 94 км: 21 км вверх по течению от Гарей и 73 км – вниз по течению (Сериков, 2007, с. 67–72).

Особенностью стоянки и местонахождения является использование готовых природных форм в виде костей животных.

Отпавшие эпифизы бедренных костей мамонта (4 экз.) использовались в качестве своеобразных рабочих столиков для резки и рубки. На их выпуклой поверхности присут-

ствуют тонкие и длинные (до 3,5 см) порезы, а также короткие и длинные прямые вдавленности шириной 1–1,5 мм и длиной до 3 см, которые являются следами рубки каменным орудием. Представляет интерес эпифиз диаметром до 16,5 см, на выпуклой стороне которого присутствуют шесть глубоких ямок глубиной до 1,8 см. В плане и в профиле они имеют треугольную форму (рис. 1: 2). Можно предположить, что эти ямки служили упором при обработке некрупных кремневых нуклеусов. Еще один эпифиз со следами рубки найден на местонахождении Нефтебаза (1,5 км от Гарей).

Также рабочими столиками были и плоские кости мамонтов. Следы резания отмечены на одной тазовой кости и двух лопатках мамонта. На двух лопатках мамонта, найденных на местонахождении Евалга (12 км от Гарей), также зафиксированы следы резания.

Ударными инструментами служили сломанные лучевые кости мамонта (2 экз.). Их длина – 34,5 и 35,5 см. На утолщенных частях кости присутствуют хорошо выраженные вмятины от сильных ударов. У одной, более массивной, кости овальные вмятины имеют размер на одной стороне 6,4×5 см, на другой – 6,3×3,2 см (рис. 1: 3). Глубина вмятины в первом случае 1,5 см, во втором – 0,6 см. Вторая кость менее массивна, видимо, поэтому вмятины от ударов имеют меньшие размеры – 5,5×3 см и 5×2,9 см. Глубина проломов соответственно 0,5 и 0,8 см. Любопытно отметить, что на палеолитической стоянке в Межиричах (Украина) некоторые лучевые кости мамонта также использовались в качестве ударного инструмента (Пидопличко, 1976, с. 80).

Большой интерес представляют кости с глухими отверстиями, которые могли использоваться в конструктивных целях. На обломке бедренной кости мамонта длиной 70,5 см на дистальном конце (с торца) проделано глухое

каналовидное отверстие диаметром 5–5,5 см и длиной до 13 см. На боковой поверхности берцовой кости мамонта длиной 41,5 см сделано глухое отверстие округлой формы диаметром 5,3 см и глубиной 3,8 см. Подобное отверстие изготовлено и на берцовой кости шерстистого носорога длиной 36,3 см. Оно имеет округлую форму размером 4,9×4,6 см и глубиной 2,7 см (рис. 2: 2). Такое же отверстие выявлено и на метаподии шерстистого носорога длиной 15,5 см. На выпуклой стороне присутствует глухое отверстие округлой формы размером 4,5×3,8 см, глубиной – 1,8 см (рис. 2: 3).

На Евалге найдено три берцовые кости шерстистого носорога, у которых один эпифиз удален, а под вторым сделано глухое отверстие диаметром около 5 см. У берцовой кости мамонта длиной 43 см на дистальном конце диафиза проделано каналовидное отверстие длиной 15 см. Оно имеет эллипсоидную форму диаметром от 6 до 4,4 см. Еще одна кость носорога с глухим отверстием на боковой поверхности обнаружена на Нефтебазе (рис. 2: 1).

В палеолите Урала подобные изделия пока неизвестны, но они присутствуют на палеолитическом поселении Межиричи на Украине. Кости мамонта с канальным отверстием могли использоваться в качестве вертельной перекладки. Подобная вертельная перекладка в Межиричах состояла из бедренной и вставленной в торцовое отверстие лучевой кости мамонта (Пидопличко, 1976, с. 121–125). Кости с глухими отверстиями под эпифизами на поселении входили в состав конструкций жилищ из костей мамонта (Пидопличко, 1976, с. 107, 109, 116–119). По реконструкции, эти кости служили для придавливания шкур, покрывающих жилище, к его обкладке при помощи согнутой пружинистой палки. Нижние концы палок были воткнуты в землю, а верхние вставлялись в глухие отверстия и придавливали кости к шкуре (Пидопличко, 1976, с. 107, 109, 116–119). Следует также отметить, что подобные кости с глухими отверстиями употреблялись при строительстве жилищ только в Межиричах, ни в одном палеолитическом памятнике на территории Украины они больше не применялись (Пидопличко, 1976, с. 116).

Возможно, в эту же группу костей следует включить и лопатку мамонта с двумя отверстиями, пробитыми на ее плоскости. Судя по выломам на противоположной стороне, отверстия пробивались по свежей кости. Одно отверстие имеет овальную форму размером 8×4 мм. Диаметр вылома с противоположной стороны доходит до 2,5 см. Второе отверстие

круглое, но имеет два отростка, нарушающие правильные очертания круга. Диаметр – 10 мм. Длина отростков – 3 и 4 мм. Вылом с противоположной стороны имеет больший диаметр и неправильные очертания размером 1,5×2 см (Сериков, 2007, рис. 25). Аналогий этому изделию на Урале автору неизвестно. Но лопатки с отверстиями широко представлены на поселении Юдиново (Приднепровье). В жилище 1 таких лопаток было 20 экз., в жилище 2 – 16 экз. (Васильев и др., 2005, с. 31). В третьем жилище 19 лопаток из 35 имеют отверстия, 12 – в заостренной части, 5 – в гребне (Абрамова, Григорьева, 1997, с. 58). Пробивание отверстий на костях, по мнению ряда исследователей, производилось с конструктивными целями (Васильев и др., 2005, с. 31). Можно предположить, что на Гаринской стоянке существовали какие-то конструкции (жилища?) из крупных костей мамонта и носорога (Сериков, 2003).

Необычные следы обработки обнаружены на позвонке шерстистого носорога с местонахождения Дёмин мыс (21 км от Гарей). В теле позвонка присутствуют два намеренно проделанных отверстия. Одно отверстие проделано со стороны дужки. В профиле оно имеет форму большого сегмента диаметром 1,8 см. Второе отверстие диаметром 2 см проделано с вогнутой стороны тела позвонка. Отверстия располагаются под углом 90° друг к другу и соединяются внутри тела позвонка (рис. 3: 1, 2).

Уникальными находками следует признать три отрезанных проксимальных конца плечевых костей лебедя (Евалга). Длина отрезанных костей равна 8,4 – 9,0 – 9,9 см. Диаметр костей в месте перерезания 1,4–2,1 см. По периметру надреза присутствуют следы разметки и следы соскальзывания резца (рис. 3: 3). Таких изделий в палеолите Урала неизвестно. Возможно, что отрезанные полые кости лебедя служили ёмкостями для хранения. Такие ёмкости из костей лебедей и гусей были найдены в Германии на палеолитической стоянке Мейендорф. Известны они и в мезолитическом комплексе Веретье 1 (19 экз.). В одной такой «коробочке» оказались костяные иглы и кварцевые лезвия (Ошибкина, 2006, с. 18).

На местонахождении Рычкова (7 км от Гарей) найдено три обработанных кости. У сильно окатанного обломка крупной трубчатой кости размером 12,3×7,6 см посередине проделана округлая выемка диаметром 3,8 см и глубиной до 2 см (рис. 1: 1). Назначение изделия непонятно. Сильно окатан и обломок расколотой вдоль трубчатой кости длиной 38,5 см, шириной 5,7 см и толщиной 2,7 см. Зауженный конец кости очень удобно

ложится в руку, в результате чего кость можно использовать в качестве дубинки.

Интересное орудие выполнено из обломка бивня молодого мамонта диаметром 4,1 см и длиной 19,7 см. Концевой участок бивня имеет естественную сточенность с одной стороны, противоположная обработана сколом. Данный скол позволил получить симметричное в профиле лезвие рубящего орудия. На образованном лезвии присутствуют выкрошенность и микросколы от ударов.

Необычные следы использования выявлены на плечевой кости молодого мамонта длиной 48 см. В четырех местах зафиксированы участки со следами абразивной обработки (рис. 4: 1б). Один сработанный участок находится на ребристой поверхности у дистального конца кости. Он представляет собой овал длиной 9,1 см и шириной до 2,6 см (рис. 4: 3). Сработанность образовалась, скорее всего, от шлифования на кости плоского изделия шириной не менее 2,7 см. Работа производилась сильными движениями с двух сторон кости. Даже невооруженным глазом хорошо просматриваются толстые углубленные царапины длиной 1,2–1,3 см и глубиной до 0,5 мм. Остальные три участка имеют аналогичные следы сработанности (рис. 4: 2). Такие линейные следы могли образоваться при обработке кости крупнозернистым абразивом или при использовании кости в качестве абразива.

Чтобы выяснить, могла ли кость служить абразивом, был проведен эксперимент. Для него была взята плечевая кость молодого мамонта такого же размера, как и описанная выше – длиной 47 см (фото 4: 1а). При помощи песка, который подсыпался на кость мамонта, из свежей кости коровы было изготовлено и заточено острие 10,2 см длиной и 2,7 см шириной. За 2 часа 20 минут работы на кости мамонта была получена такая же сработанность, как и на участке 1 (рис. 4: 4). Попутно выяснилось, что работать на выступающей (ребристой) поверхности кости гораздо удобнее, чем на уплощенной. На плоской и широкой поверхности можно шлифовать только длинные изделия. При обработке коротких предметов держащая изделие рука сразу же упирается в кость, и рабочий момент получается очень коротким. По-видимому, именно эта особенность способствовала частому использованию в качестве абразивов ребер мамонта (Сериков, 2015).

Следы абразивной обработки выявлены на 44 ребрах мамонта. Все кости происходят из мерзлотных клиньев на Гаринской стоянке. Большая часть пришлифовок возникла от кратковременного использования ребер в качестве своеобразных «напильников».

Линейные следы в виде вытянутых овалов длиной 4–7,5 см идут небольшими участками, расположены обычно под небольшим углом к продольной оси ребер. Ширина таких участков редко превышает 1 см – это свидетельствует, что абразивной обработке подвергались узкие участки каких-то предметов. Сработанность на ребрах выглядит в виде длинных, рельефно выраженных параллельных царапин глубиной до 1–1,5 мм. Такой рельеф мог образоваться при заглаживании острых кромок, вполне вероятно – карнизов ударных площадок кремневых нуклеусов. На некоторых ребрах присутствует до трех участков со следами абразивной обработки.

Ребра со следами абразивной обработки найдены и на других памятниках: Нефтебаза (3 экз.), Рычкова, Болтышево, Линты (по 1 экз.).

Кроме ребер в качестве шлифовальных плиток использовались и другие кости. На местонахождении Болтышево (50 км от Гарей) абразивная обработка отмечена на костях мамонта (фрагменты бивня, таза и нижней челюсти), лошади (фаланга, плечевая и пястная) и северного оленя (рог). Наибольший интерес представляют кости лошади. Одна из них – расколота вдоль плечевая кость лошади длиной 23,5 см (рис. 5: 1). На выпуклой стороне кости находится обработанный абразивом участок (рис. 5: 1а). Четыре участка с аналогичными следами присутствуют на пястной кости лошади длиной 22,7 см (рис. 5: 2). Наиболее сработан один из них размером 2,1×1,3 см. Он углублен на 3 мм (рис. 5: 2а). Рядом впритык к первому расположено еще три участка с незначительной сработанностью. На первой фаланге лошади длиной 8,8 см линейные следы находятся на внутренней уплощенной стороне кости. Сработанный участок с параллельными рельефно выраженными царапинами имеет длину до 4 см и ширину до 0,7 см. Еще на двух памятниках абразивная обработка выявлена на лучевой кости носорога (Линты – 63 км от Гарей) и роге северного оленя (Балакина – 17 км от Гарей).

Приведенные материалы характеризуют один из аспектов адаптации местного палеолитического населения к окружающей среде: в условиях полного отсутствия абразивных пород камня древний человек стал использовать в качестве абразивов потрескавшиеся кости мамонтов, недостатка которых в рядом расположенных «кладбищах» не было. Именно мелкие трещинки на костях удерживали в себе зерна песка и превращали относительно гладкую поверхность кости в абразивную.

Необычным способом использовалась средняя часть ребра длиной 31,5 см и шириной 3,7 см. В средней части обломка находится сильно сработанный участок. Он имеет в плане линзовидную форму длиной 5 см и шириной в средней части 6 мм. Участок сточен вглубь ребра на 2 мм. Линейные следы располагаются перпендикулярно продольной оси ребра (рис. 5: 3). Судя по сработанности, ребро держали двумя руками и использовали в качестве абразива для обработки какой-то скругленной поверхности (кости?).

Абразивная обработка служила и для формирования рабочих лезвий костяных орудий. На трех обломках ребер молодых мамонтов длиной 17,3, 12,9 и 9,3 см и шириной 0,6–0,8 см их зауженные края были дополнительно заострены абразивом. В результате абразивной обработки ребра можно было использовать в качестве ножей для резания.

Применялись ребра и в других производственных операциях. Два ребра служили в качестве землекопных орудий. Одно из них выполнено на обломке средней части ребра длиной 20,1 см. На одном из его концов шириной 2,8 см имеются негативы двух сколов, которые служили для оформления рабочего лезвия. На лезвии прослеживаются линейные следы, идущие поперек рабочей кромки. У второго обломка ребра длиной около 50 см место слома обработано мелкими сколами. Использование ребер в качестве землекопных орудий отмечено на многих палеолитических стоянках. Например, на поселении Юдиново в этом качестве использовалось 132 ребра (Абрамова и др., 1997, с. 109).

Оригинальным изделием является орудие на уплощенном дистальном конце ребра взрослого мамонта длиной 31,5 см, шириной до 4,3 см и толщиной до 1,6 см (рис. 5: 5). На ребре выявлено несколько участков со следами употребления. Вся поверхность ребра носит следы слабого залощения. Гораздо сильнее (до заметного невооруженным глазом блеска) залощены отдельные его части: заостренный боковой край ребра, полоса вдоль закругленного бокового края, участки с линейными следами. Работа производилась заостренным боковым краем ребра. Сработанность хорошо прослеживается как с выпуклой, так и с уплощенной стороны ребра. Рабочая кромка лезвия в центральной части оказалась сточенной на 3 мм. На выпуклой стороне ребра линейными следами покрыт участок шириной 5,5 см, на оборотной – 2,7 см (рис. 5: 5а). Линейные следы идут почти перпендикулярно кромке лезвия (и соответственно, продольной оси ребра). Их длина достигает 2,2 см на выпуклой стороне и 2,7 см на оборотной. Причем

угол наклона линейных следов на разных сторонах ребра не совпадает. Это свидетельствует о том, что положение орудия неоднократно меняли: к обрабатываемой поверхности прилежала то выпуклая сторона ребра, то уплощенная. Функционально данное орудие отнесено к стругам.

На обломке ребра длиной 31 см присутствует проточенное абразивом углубление шириной 1,1 см и глубиной до 0,6 см. Проточена вся плотная часть ребра до губчатой массы (рис. 5: 4). Работа производилась узким абразивом по патинированной кости. Цель работы, как и назначение изделия – непонятны.

Разнообразное использование ребер характерно не только для палеолита Сосьвы и Тавды. Выше уже отмечалось их использование в качестве землекопных орудий на поселении Юдиново. На стоянке Гонцы (Украина) ребра мамонта применялись в качестве землекопных орудий, острий, скребка, а также украшались нарезками и служили заготовками для фигурных изделий (Ахметгалеева и др., 2017, с. 103–105).

Многие кости мамонта и других животных имеют на своей поверхности следы резания, рубки, оббивки. Следы резания часто присутствуют на уплощенных сторонах ребер. Большая часть порезов произведена по свежим костям. Но имеются кости, у которых порезы прорезают патинированный слой. Расположены порезы обычно поперек или слегка под углом к продольной оси ребер. На стоянке присутствуют ребра как с единичными порезами, так и с целыми группами. Появление порезов (особенно расположенных компактно) можно связывать с использованием ребер в качестве своеобразных подставок. Широкие ребра (4,8–6 см) использовались более интенсивно, чем узкие, шириной 2–3 см. Всего следы резания отмечены на 76 ребрах Гаринской стоянки. Среды порезов выявлены и на других костях мамонтов – бедренных, тазовых, скуловых дугах, позвонках.

Следы рубки обнаружены на ребрах, позвонках, бедренной и пястной кости мамонтов, а также на роге северного оленя. Следует отметить, что на стоянке найдено каменное тесло со следами интенсивного использования (Сериков, 2007, с. 53–54; рис. 31). Кости с порубами известны и на других памятниках – Нефтебазе (бедренная кость мамонта), Линтах, Болтышево, Дёмином мысу (на всех – ребра мамонта).

Оббивке обычно подвергались крупные кости мамонта. На обломке лопатки мамонта с Дёмина мыса размером 17,5×11,8 см один край обработан систематическими мелкими сколами на протяжении 10,7 см (рис. 3: 4, 5).

Там же найдена и оббитая крупная трубчатая кость мамонта.

Еще один аспект костяной индустрии местного палеолита вырисовывается при изучении костяных и бивневых отщепов. На Гаринской стоянке найдено четыре кости со следами оббивки и костяной отщеп (рис. 6). Среди них обломок массивного ребра и три фрагмента расколотых трубчатых костей мамонта (рис. 6: 1 – 1–4). Их длина равняется 6,5 – 7,7 – 12,1 – 12,6 см. Толщина всех – 1,8 см. На всех фрагментах присутствуют совмещенные негативы от двух сколотых отщепов. Такая однородность позволяет определить технологию скалывания костяных отщепов. Диафиз массивной трубчатой кости мамонта раскалывали вдоль, затем по месту разлома наносилась серия последовательных ударов, направленных от внешней стороны кости. При этом получали отщепы овальной формы.

Единственный в коллекции костяной отщеп сколот сильным ударом с торца крупной трубчатой кости мамонта. Имеет подтреугольную форму длиной 17,1 см и шириной в верхней части 7 см (рис. 6: 1–5). На брюшке отщепы присутствует выраженная ударная волна.

Отщепов из бивня мамонтов в коллекции 19 экз. Получены они двумя способами – при помощи вертикального (4) и горизонтального (15) расщепления. Только два отщепы сколоты с бивней диаметром около 10 см, все остальные сколоты с бивней небольшого диаметра – 5–6 см. Отщепы горизонтального скалывания довольно стандартны по размерам, их ширина примерно в 4,5 раза превосходит длину: 2,7×12,8; 2,6×12,1; 3×12,5 см; 3,5×13,5 см; 2,6×13,6; 2,5×13,0 см; 2,5×10,1 см; 2,1×9,1 см (рис. 6: 2 – 1–6). У некоторых отщепов присутствует хорошо выраженный ударный бугорок и ударная волна. На спинке девяти отщепов присутствует по одному–два негатива от предыдущих сколов (рис. 6: 2 – 2, 4–6). Кроме этого в коллекции присутствуют два куска бивня со следами оббивки. Оба бивня имеют диаметр около 6 см. На одном из них присутствует один негатив от скола отщепы, на другом – два. Отщепы вертикального скалывания более разнообразны по форме. Отщеп, сколотый с бивня большого диаметра, имеет длину 21 см, ширину 6 см и толщину 1,8 см. Его форма – неправильный ромб. На спинке отщепы присутствуют два окончания негативов таких же вертикальных сколов. Таким же вертикальным ударом получена пластина мамонта длиной 16,4 см, шириной 2,5 см и толщиной 0,7 см.

Уникальной находкой является изделие, обнаруженное в мерзлотном клине

Гаринской стоянки. Изготовлено оно из межпозвонкового диска мамонта размером 9,8×8,6 см (рис. 7: 2). От других дисков его отличает симметричность и правильная форма. Немного ниже центра изделия симметрично относительно его краев на расстоянии 3 см друг от друга ударами с обратной стороны диска пробиты два сквозных отверстия (рис. 7: 2). Удары были нанесены по свежей кости, о чем свидетельствуют выколы с противоположной стороны диска. Диаметр отверстий – около 2 мм, диаметр выколов – до 7 мм. Попытки автора пробить отверстия в древней кости всегда приводили к разрушению диска на две или несколько частей. Форма диска и отверстия на нем позволяют рассматривать диск как зооморфную личину, где симметричные выступы в верхней его части являются ушами, зауженный нижний конец – носом, а пробитые отверстия – глазами (Сериков, 2000, с. 59). По всей видимости, изделие изображало морду медведя в фас. Данная личина является своеобразным натуральным макетом, в котором была использована природная форма. Минимальная обработка превратила естественную форму – кость животного – в оригинальную скульптуру. Подобные «натуральные макеты» зверя, по мнению А.Д. Столяра, являлись одним из элементов верхнепалеолитической культуры (Столяр, 1985, с. 176–178).

Представляют интерес ребра с ритмичными нарезками (насечками) (рис. 7: 1). На ребре молодого мамонта длиной около 35 см насечки покрывают плоскую и боковую стороны ребра. На плоской стороне ребра нанесено 17 насечек, коротких и длинных. 13 из них сгруппированы на дистальном конце ребра. Все насечки выражены рельефно и образуют своеобразную орнаментальную композицию. Систематизированные насечки выявлены и на обломке дистального конца длиной 50,5 см. В центре ребра находятся две группы парных насечек на расстоянии 2 мм друг от друга и в 1,7 см пара от пары. Ближе к концу ребра в 4,4 см нанесена одиночная риска и в 1,2 см от нее – группа парных насечек. Длина всех насечек 5–7 мм, только последняя имеет длину 1,6 см. В принципе, такое систематизированное расположение насечек можно воспринимать как орнамент. В эту группу входит и обломок ребра молодого мамонта длиной 11,8 см. На плоской стороне на участке длиной около 4 см двумя группами нанесены короткие насечки в количестве девяти штук.

Если нарезки на вышеописанных костях назвать орнаментом можно только предположительно, то на двух ребрах наличие орнамента уже не вызывает сомнений. В одном случае орнаментом украшен сломанный проксималь-

ный конец ребра длиной 33 см (рис. 7: 1в). Орнамент нанесен у места слома в виде двух параллельных линий. Одна линия выполнена овальными ямками, вторая – короткими насечками. В первой линии десять ямок (причем последние две выходят из ряда книзу), во второй – не менее 12 насечек (Сериков, 2007, рис. 33: 2). На обломке ребра длиной 16,3 см глубокими насечками выделено шесть зубцов (рис. 7: 1б). Длина насечек к дистальному концу уменьшается от 6 до 2 мм.

Аналогичная находка выявлена на местонахождении Болтышево. На обломок средней части ребра мамонта длиной 26 см нанесено 18 коротких, рельефно выраженных насечек. Они нанесены перпендикулярно продольной оси ребра и занимают участок длиной 8,5 см. Эти систематизированные насечки, безусловно, являются орнаментом (рис. 7: 1а).

Таким образом, кости со следами использования можно разделить на три группы: 1) кости, употреблявшиеся в качестве орудий (абразивов, ножей, стругов, ударных и землякопных инструментов); 2) кости, служившие во вспомогательных операциях (наковаленки, рабочие столики, ёмкости, элементы конструкций); 3) кости, являвшиеся предметами неутилитарного назначения. Для использования брались как свежие кости мамонтов, так и долго лежавшие на поверхности, скорее

всего, принесенные с близлежащих «кладбищ» мамонтов. Подобная ситуация отмечается и на других палеолитических памятниках. Исследователи костяной индустрии стоянки Гонцы отмечают, что «человек использовал не только сырье, полученное в результате охоты на разные виды животных, но и в результате собирательства» (Ахметгалеева и др., 2017, с. 109).

На территории Урала известно около 150 позднепалеолитических памятников. Из них около 50 исследовано раскопками. Суммарная вскрытая площадь составляет около 4000 кв. м. Костяные изделия в количестве около 400 экз. обнаружены на 30 памятниках. Причем 271 из них найдены на девяти местонахождениях Гаринского р-на Свердловской обл., расположенных на реках Сосьва и Тавда. Костяных изделий с глубокой обработкой материала в палеолите Урала очень немного. В число таких изделий входят вкладышевые орудия, иглы, мотыги, произведения искусства и украшения – всего 72 экз. Причем большая их часть (86%) происходит из пещерных комплексов (Сериков, 2008). 82% всех костяных изделий – это природные формы. Широкое использование природных форм является одним из аспектов адаптации местного палеолитического населения к окружающей среде.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова З.А., Григорьева Г.В. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып. 3. СПб.: ИИМК РАН, 1997. 149 с.
- Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Кристенсен М. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып. 2. СПб.: ИИМК РАН, 1997. 162 с.
- Ахметгалеева Н.Б., Мащенко Е.Н., Сергин В.Я. Некоторые особенности использования костей мамонта на стоянке Гонцы (Полтавская область, Украина) из раскопок 1970-80-х гг. // Археология Евразийских степей. 2017. № 2. С. 101–111.
- Бадер О.Н., Сериков Ю.Б. Гаринское палеолитическое местонахождение на Сосьве // СА. 1981. № 3. С. 242–248.
- Васильев С.А., Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Лисицын С.Н., Сеницына Г.В. Поздний палеолит Северной Евразии: палеоэкология и структура поселений. СПб.: ИИМК РАН, 2005. 107 с.
- Зенин В.Н. Основные этапы освоения Западно-Сибирской равнины палеолитическим человеком // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4 (12). С. 22–44.
- Ошибкина С.В. Охотники-собиратели эпохи мезолита у озера Лача // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции: междунар. науч.-практ. конф.: сб. науч. ст. и докл. / Отв. ред.-сост. А.Я. Мартынов. Пос. Соловецкий: СОЛТИ, 2006. С. 15–23.
- Пидопличко И.Г. Межиричские жилища из костей мамонта. К.: Наукова думка, 1976. 240 с.
- Сериков Ю.Б. Новые данные по палеолиту Среднего Урала // РА. 1997. № 3. С. 120–125.
- Сериков Ю.Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Нижний Тагил: НТГСПА, 2000. 430 с.
- Сериков Ю.Б. О следах жилищ из костей мамонта на Гаринской палеолитической стоянке // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. А. Ф. Мельничук. Пермь: Б.И., 2003. С. 56–58.
- Сериков Ю.Б. К вопросу о характере и культурной принадлежности Гаринской стоянки // УАВ. 2004. Вып. 5. С. 5–11.
- Сериков Ю.Б. Гаринская палеолитическая стоянка и некоторые проблемы уральского палеолитоведения. Нижний Тагил: НТГСПА, 2007. 138 с.
- Сериков Ю.Б. Костяная индустрия местного палеолита в контексте древней истории Урала // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. Материалы Всероссийской научной конфе-

рениции, посвященной 20-летию Института истории и археологии УрО РАН / Гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 2008. С. 121–125.

Сериков Ю.Б. Новые находки палеолита на р. Сосьва // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание» / Науч. ред. И.О. Васкул. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. С. 29–31.

Сериков Ю.Б. Применение абразивной техники на Гаринской палеолитической стоянке (Северный Урал) // Следы в истории. К 75-летию Вячеслава Евгеньевича Щелинского. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 122–132.

Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства М.: Искусство, 1985. 299 с.

Chlachula J., Serikov Y.B. Last glacial ecology and geoarchaeology of the Central Trans-Ural area: the Sosva River Upper Paleolithic Complex, western Siberia // *Boreas*. 2011. Vol. 40. Pp. 146–160.

Информация об авторе

Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета) (г. Нижний Тагил, Россия); u.b.serikov@mail.ru

USE OF ANIMAL BONES BY THE PALEOLITHIC POPULATION OF THE SOSVA AND TAVDA RIVERS

Yu.B. Serikov

A total of 234 bones with use-wear traces have been found at the Paleolithic settlement Garinskaya (Sosva river, Sverdlovsk region), 37 of which were discovered on nearby mammoth "cemeteries". All the bones can be subdivided into the following three groups: 1) Bones which were used as implements (abrasives, knives, planes, blowing, earthmoving and cutting tools); 2) Bones used in associated operations (anvils, work tables, tanks, structural elements); 3) Bones not used for utility purposes. Ancient people used both "fresh" mammoth bones and those having laid on the surface for long periods of time. The wide use of animal bones in household activities reveal the specific features of the adaptation of Paleolithic population to the local environmental conditions. Most probably, people brought such bones from nearby mammoth "cemeteries". It should be mentioned that such use of animal bones was typical for all Ural settlements of the open type during the Upper Paleolithic.

Keywords: archaeology, the Urals, Garinskaya settlement, mammoth "cemeteries", animal bones, natural forms, traces of processing and use, adaptation.

REFERENCES

- Abramova, Z. A., Grigor'eva, G. V. 1997. *Verkhnepaleoliticheskoe poselenie Iudinovo (Yudinovo Upper Paleolithic Settlement)*. 3. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Abramova, Z. A., Grigor'eva, G. V. 1997. *Verkhnepaleoliticheskoe poselenie Iudinovo (Yudinovo Upper Paleolithic Settlement)*. 2. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Akhmetgaleeva, N. B., Mashchenko, E. N., Sergin, V. Ya. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2. 149–172 (in Russian).
- Bader, O. N., Serikov, Yu. B. 1981. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 242–248 (in Russian).
- Vasil'ev, S. A., Abramova, Z. A., Grigor'ev, G. V., Lisitsyn, S. N., Sinotsyna, G. V. 2005. *Pozdний paleolit Severnoi Evrazii: paleoekologiya i struktura poselenii. (Late Paleolithic of Northern Eurasia: Paleocology and Settlement Structure)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Zenin, V. N. 2002. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 12 (2), 22–44 (in Russian).
- Oshibkina, S. V. 2006. In Martynov, A. Ya. (ed.). *Pervobytnaia i srednevekovaia istoriia i kul'tura Evropeiskogo Severa: problemy izucheniia i nauchnoy rekonstruktsii (Primeval and Medieval History and Culture of the European North: Issues of Studying and Scientific Reconstruction)*. Solovki, 15–23. (in Russian).
- Pidoplichko, I. G. 1976. *Mezhyrichskie zhilishha iz kostej mamonta (Mezhyrichian Dwellings made of Mammoth Bones)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Serikov, Yu. B. 1997. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (3), 120–125 (in Russian).
- Serikov, Yu. B. 2000. *Paleolit i mezolit Srednego Zaural'ia (Paleolithic and Mesolithic of the Middle Transurals)* Nizhniy Tagil: Nizhniy Tagil State Social Pedagogical Academy (in Russian).
- Serikov, Yu. B. 2003. In Melnichyuk, A. F. (ed.). *Mezhdunarodnoe (XVI Ural'skoe) arkheologicheskoe soveshchanie (International (16th Ural) Archaeological Session)*. Perm: Perm State University, 56–58 (in Russian).
- Serikov, Yu. B. 2004. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 5. Ufa: "Gilem" Publ., 5–11 (in Russian).
- Serikov, Yu. B. 2007. *Garinskaia paleoliticheskaya stoyanka i nekotorye problemy ural'skogo paleolitovedeniia (Garinsky Paleolithic Site and Individual Issues of Ural Paleolithic Studies)*. Nizhniy Tagil (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2008. In Alekseev, V. V. (ed.-in-chief). *Rossia mezhdu proshlym i budushchim: istoricheskii opyt natsional'nogo razvitiia* (*Russia Between the Past and the Future: Historical Experience of National Development*). Yekaterinburg: Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the RAS, 121–125 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2013. In Vaskul, I. O. (ed.). *Perekhodnye epokhi v arkheologii. XIX Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie* (*Transitional Stages in Archaeology: 19th Ural Archaeological Session*). Syktyvkar: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Komi Scientific Center, Language, Literature and History Institute, 29–31 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2015. In Lozovskaya, O. V. Lozovskiy, V. M. Giria, E. Yu. *Sledy v istorii. K 75-letiyu Vyacheslava Evgen'evicha Shhelinskogo* (*Traces in History. The 75th Anniversary of Vyacheslav Evgenievich Schelinsky*). Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 122–132 (in Russian).

Stolyar, A. D. 1985. *Proiskhozhdenie izobrazitel'nogo iskusstva* (*The Origin of the Visual Arts*). Moscow: "Iskesstvo" Publ. (in Russian).

Chlachula, J., Serikov, Y. B. 2011. In *Boreas*.(40). 146–160.

About the Author:

Serikov Yuri B. Doctor of Historical sciences, Nizhny Tagil State Social-Pedagogical Institute (branch of Russian State Professional-Pedagogical University). Krasnogvardeyskaya str., 57, Nizhny Tagil, 622031, Sverdlovsk region, Russian Federation; u.b.serikov@mail.ru

Рис. 1. Кости мамонта со следами использования
(1 – фрагмент трубчатой кости с выемкой;
2 – эпифиз бедренной кости; 3 – лучевая кость;
1 – Рычкова; 2, 3 – Гари).

Рис. 2. Кости шерстистого носорога с глухими отверстиями (1 – Нефтебаза; 2, 3 – Гари).

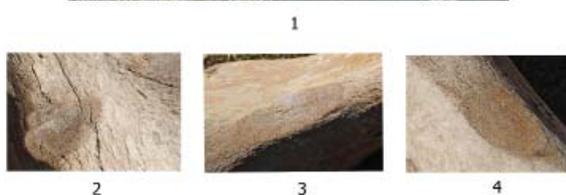

Рис. 3. Кости со следами обработки (1, 2 – позвонок носорога с отверстиями; 3 – отрезанные концы плечевых костей лебедя; 4 – фрагмент лопатки мамонта; 5 – увеличенные следы оббивки на фрагменте лопатки мамонта; 1, 2, 4, 5 – Демин мыс; 3 – Евалга).

Рис. 4. Плечевые кости мамонта со следами использования (1а – экспериментальный образец; 1б – со следами абразивной обработки; 2, 3 – следы абразивной обработки; 4 – следы абразивной обработки на экспериментальном образце).

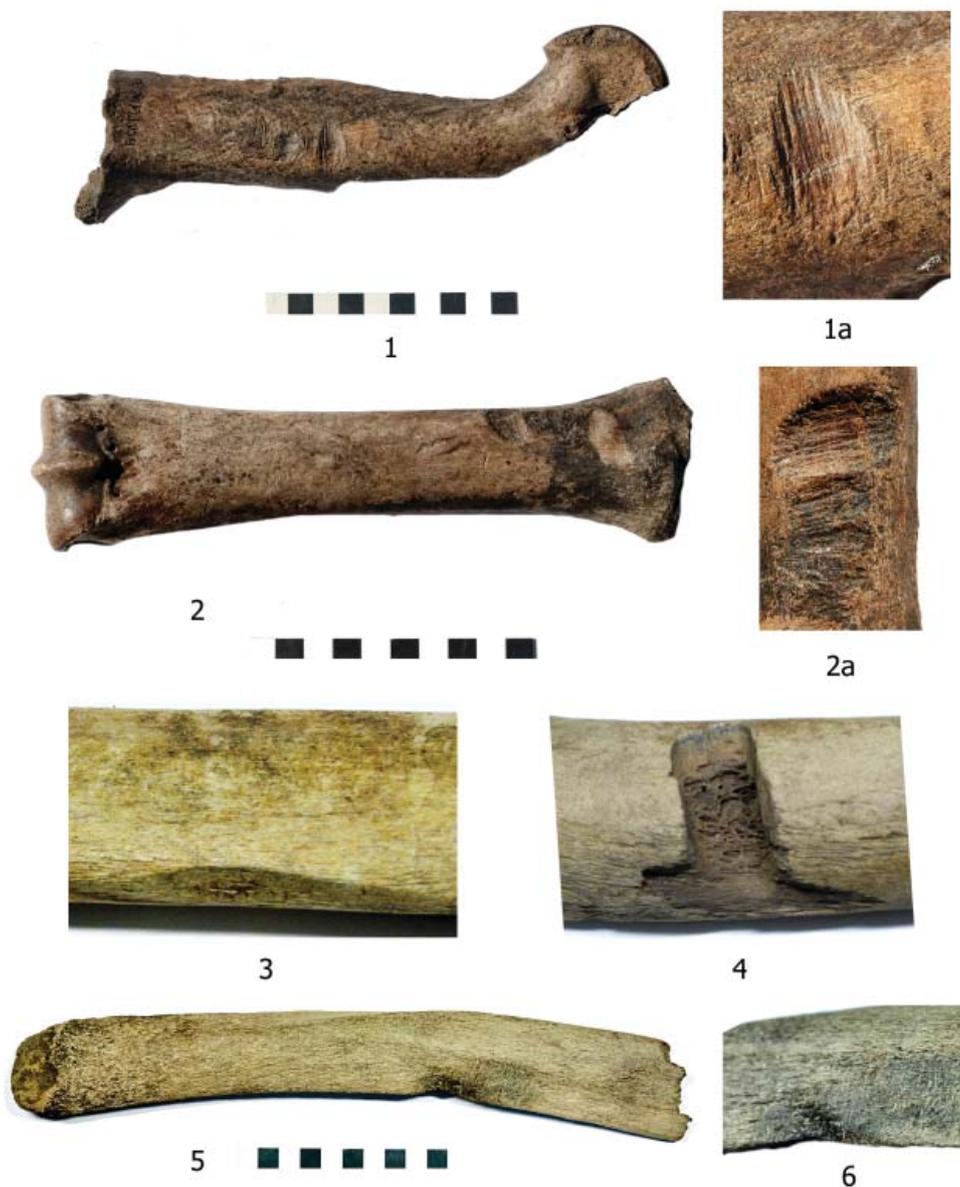

Рис. 5. Кости со следами использования (1 – плечевая кость лошади; 1а – следы абразива на плечевой кости (увел.); 2 – пястная кость лошади; 2а – следы абразива на пястной кости (увел.); 3 – ребро мамонта со сточенным участком; 4 – ребро мамонта с проточенным углублением; 5 – ребро мамонта; 5а – следы строгания на ребре мамонта (увел.); 1, 2 – Болтышево; 3–5 – Гари).

Рис. 6. Кости и бивни мамонта с обработкой (1 – кости со следами оббивки (1–4) и костяной отщеп (5); 2 – отщепы бивня мамонта (1–6); 1, 2 – Гари).

Рис. 7. Кости мамонта со следами неутилитарного использования (1 – ребра мамонта с насечками; 2 – зооморфная личина из межпозвонкового диска мамонта; 1а, 1б, 1в – ребра мамонта с насечками (увел.); 1а – Болтышево; 1б, 1в, 2 – Гари).

